

Глава 38. День тридцать восьмой маскировки под крутого парня. Попутка в ночи: «Ты ведь хороший человек?»

На эти выходные в Центральном парке намечался грандиозный костюмированный карнавал. И хотя до самого праздника оставалось еще несколько дней, улицы города уже вовсю дышали Хэллоуином.

Особенно оживленно было в окрестностях парка: патрульные машины полиции тянулись одна за другой, дежуря буквально на каждом перекрестке.

— Слыхал? Накануне Хэллоуина в Центральном парке откроют эксклюзивную комнату страха. Пишут, уровень ужаса там запредельный! Обещают актеров в профессиональном гриме для пущего кошмара. Я точно пойду туда, даже если придется отстоять очередь!

— Погоди, а туда разве не только в костюмах пускают?

— Да ладно тебе, кто в такую ночь пойдет без костюма? Там без маскарадного прикида даже на территорию парка не пройдешь.

— Серьезно? Прямо жесткий дресс-код?

— Ну еще бы! Не зря ведь этот карнавал называют крупнейшим в истории города. Слушай, а ты сам-то кем нарядишься?

— О, в этот раз я отомщу им за прошлый год, когда от страха у меня весь грим потек!

Шумные обсуждения гремели не только у парка. Даже в тихом спальном районе, где жил старик Юань, Фан Ши по пути от ворот жилого комплекса то и дело слышал обрывки разговоров о предстоящем веселье.

Фан Ши невольно подивился масштабам. В прошлые годы он как-то обходил этот праздник вниманием и даже не догадывался, насколько сильно Хэллоуин захватил умы молодежи.

Вечером, за ужином, он мимоходом упомянул об этом празднестве в разговоре со своим пожилым другом. Старик Юань понимающе хмыкнул и кивнул:

— А, слышал, как же.

— И вы в курсе? — Фан Ши удивленно приподнял брови.

Юань Пин шутливо закатил глаза:

— За кого ты меня принимаешь, за пещерного человека? Из каждого утюга об этом карнавале трезвонят, попробуй не узнай. Вон, у соседки нашей, старушки Жун, внучка целыми днями посылки с маркетплейсов забирает. Поназаказывала себе каких-то шмоток и бутафории как раз для этого вечера.

Фан Шии понимающе кивнул.

— Я тебе вот что скажу, — продолжил старик, наставительно помахивая палочками для еды. — Тебе, как молодому парню, тоже не мешало бы развлекаться. Хватит сычом дома сидеть... ну, или где ты там теперь пропадаешь. Сходил бы, погулял, на людей посмотрел. В таких сборищах нет ничего плохого. Я ведь не какой-нибудь замшелый ретроград, чтобы ворчать про непристойные бесовские игрища и запира́ть тебя на замок...

— Вообще-то я как раз собираюсь туда пойти, — прервал его Фан Шии, решив покончить с дружеской нотацией.

Он слишком хорошо знал своего собеседника: не останови его вовремя, и старик продолжит читать лекцию еще минут пять, заходя на третий круг.

— ...А? Идешь? — Юань Пин осекся на полуслове и вытаращился на него. — Куда это?

— На этот ваш маскарад, — Фан Шии отхлебнул горячего бульона и с легкой усмешкой взглянул на ошеломленного старика. — Что не так? Вы же сами только что советовали мне развлекаться.

— Совет-то я дал, но не думал, что ты согласишься... Как-то это на тебя не похоже, — озадаченно пробормотал Юань Пин. — С чего вдруг такая прыть?

— Это нужно для дела, над которым мы сейчас работаем, — объяснил Фан Шии.

— А-а, ну тогда все понятно, — с облегчением выдохнул старик. Вот теперь перед ним был прежний, привычный Фан Шии. Все встало на свои места.

Глядя на расслабившегося собеседника, молодой судмед в душе слегка смутился и невольно задался вопросом: неужели он действительно производит впечатление настолько нелюдимо сухаря, неспособного на нормальное веселье?

— И в чем ты туда пойдешь? В твоём шкафу вряд ли завалялось что-то подходящее. Может, попросить внучку старушки Жун заказать тебе костюм в интернете? — предложил Юань Пин.

— Не нужно, Капитан Ин обещал приготовить для меня наряд, — Фан Шии небрежно махнул рукой. В безупречном вкусе своего начальника и объекта искреннего восхищения он ни капли не сомневался.

Услышав имя Ин Цы, старик недовольно скривился.

Покончив с ужином, Фан Шии вымыл посуду, быстро прибрался на кухне и засобиравшись к себе.

Юань Пин помахал ему на прощание, а затем по привычке вышел на балкон. Облокотившись о перила, он провожал взглядом машину молодого судмедэксперта, пока та не скрылась за поворотом. Лишь тогда старик медленно вернулся в комнату и, качая головой, проворчал себе под нос:

— Слишком уж он послушный. Ох, наплачется еще с этой своей безотказностью...

Фан Шии, уже сидевший за рулем, внезапно негромко чихнул.

Время едва перевалило за половину восьмого. Улицы вечернего города сияли неоновыми вывесками, а дороги были забиты машинами — обычная картина для оживленного мегаполиса.

На одном из перекрестков Фан Шии заметил одинокую фигуру. У края дороги стояла длинноволосая женщина в легком алом платье. Одета явно не по погоде, она заметно дрожала от холода. Незнакомка отчаянно голосовала, пыталась поймать попутку, но автомобили один за другим проносились мимо, обдавая ее потоками холодного воздуха.

Он нахмурился. В этой части города всегда было трудно поймать свободное такси, а судя по измученному виду женщины, она стояла здесь уже очень давно. Если не помочь, она промерзнет до костей.

Немного поколебавшись, Фан Шии плавно прижался к обочине и затормозил прямо перед ней.

Опустив стекло, он спросил:

— Вам помочь? Подвезти вас?

Женщина посмотрела на него. В ее глазах читались растерянность и недоверие — словно она уже не чаяла встретить отзывчивого человека. Она медленно, нерешительно покачала головой.

— Я сотрудник Главного управления полиции, не бойтесь, — мягко произнес Фан Шии и

продемонстрировал ей свое служебное удостоверение. — Садитесь, я подвезу вас до дома. На улице совсем холодно.

Он щелкнул кнопкой центрального замка.

Женщина помедлила еще секунду, а затем несмело скользнула на заднее сиденье.

— Куда едем? — спросил Фан Ши, трогаясь с места.

— В... жилой комплекс «Синьхай», — негромко отозвалась пассажирка.

При упоминании этого места Фан Ши невольно насторожился. Надо признать, «Синьхай» оставил в его памяти неизгладимый и довольно жуткий след.

Впрочем, расспрашивать он не стал. Лишь молча перестроился в нужный ряд и направил машину в сторону жилого комплекса.

В салоне воцарилась глухая, тяжелая тишина. Она была настолько абсолютной, что вскоре Фан Ши отчетливо уловил странный звук — ритмичный, размеренный стук падающих капель. Словно в дождливый день вода медленно стекает с кончика мокрого зонта.

Кап... кап... кап...

Внутри у Фан Ши все похолодело. За окном не было и намека на дождь. Откуда взяться сырости?

Он бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида. Женщина сидела неподвижно и в упор, без единой эмоции на бледном лице, смотрела прямо на него.

По спине пробежал ледяной сквозняк.

— Скажите... вы хороший мужчина? — внезапно спросила она, не отрывая от него застывшего взгляда.

— Хороший мужчина? — Фан Ши медленно выдохнул, стараясь сохранить абсолютное хладнокровие. — Смотря что вы вкладываете в это понятие. У каждого свои критерии.

— У вас есть жена или девушка? — прозвучал следующий вопрос.

— Нет.

Пассажирка на мгновение замолчала, словно не ожидала, что ее попутчик окажется одиноким. Затем, чуть помедлив, спросила:

— А парень?

Фан Шии едва не упустил руль от неожиданности.

«Что за вопросы?..»

— Пожалуй, вы действительно хороший человек, — туманно заключила женщина, так и не дождавшись ответа. Она опустила голову, потеряв к водителю всякий интерес.

Фан Шии нахмурился. Странное поведение попутчицы вызывало массу вопросов. Профессиональная интуиция подсказывала: с этой женщиной явно что-то не так. Однако никакой угрозы или злобы от нее не исходило.

На очередном перекрестке, пока горел красный свет, он снова осторожно взгляделся в отражение в зеркале. И тут его внимание привлекла важная деталь. Платье женщины изначально не было красным. Его базовым цветом был белый. Однако вся область груди пропиталась густой, багрово-черной влагой, которая медленно расплзалась по ткани. С подола платья на коврик бесшумно капала темная жидкость.

Словно почувствовав его взгляд, женщина подняла голову. Она слегка склонила ее набок и слабо, безмятежно улыбнулась своему отражению в зеркале. Черты ее лица были тонкими и красивыми, но мертвенная, синюшно-серая бледность кожи превращала эту кроткую улыбку в нечто зловещее и противоестественное.

— Сегодня у моего сына, Сяо Юаня, день рождения, — тихо заговорила она. — Я выпросила разрешение вернуться, чтобы провести с ним хотя бы одну ночь. И приготовила для него подарок — игрушку, которую он так сильно хотел.

Она достала из сумочки сшитую вручную куклу и прижала ее к лицу, прикрываясь ею, словно маской.

— Как думаете, ему понравится?

Фан Шии мельком разглядел игрушку. Это был самодельный тряпичный уродец, сшитый на скорую руку — грубые, неровные стежки, асимметричные черты лица. Выглядел человек довольно неказисто, если не сказать отталкивающе.

Но молодой человек тепло кивнул:

— Если вы сделали её своими руками, он обязательно обрадуется. Для ребенка нет ничего ценнее маминого подарка.

Ее улыбка стала шире, на бледном лице проступило робкое облегчение.

Вскоре седан плавно затормозил у ворот жилого комплекса «Синьхай».

— Мы приехали, — негромко произнес Фан Шии. — Вот ваш дом.

Женщина прильнула к стеклу. В ее глазах смешались паника и детская, щемящая радость. Волнуясь, она принялась торопливо поправлять растрепанные волосы. От этого движения пряди разошлись, обнажив ужасную рваную рану на затылке — глубокую, до самой кости черепа. Оттуда толчками сочилась темная кровь, обильно заливая спину и окрашивая ткань платья в багровый цвет, но сама пассажирка будто ничего не замечала.

Она повернулась к Фан Шии и с затаенной тревогой спросила:

— Я хорошо выгляжу? Не слишком бледная?

— Вы прекрасны, — искренне ответил Фан Шии, мягко кивнув.

Она облегченно вздохнула и вышла из машины. Стоя на холодном ветру, она робко теребила подол платья и не отрывала взгляда от светящегося окна на третьем этаже.

— Я так давно не была дома... — прошептала она едва слышно. — Вдруг он злится на меня? Вдруг думает, что я бросила его нарочно?

— Не думает, — успокоил ее Фан Шии. — Ваш сын очень послушный и умный мальчик. Вы прекрасно его воспитали.

Женщина неестественно, со щелчком завалила голову набок и уставилась на него:

— Вы... знаете моего мальчика?

— Да, мы как-то беседовали. Он рассказывал мне сказки, — Фан Шии не стал вдаваться в подробности трагического расследования. Он поспешно перевел тему: — На улице ледяной ветер, а вы совсем налегке. Возьмите мое пальто. Сын ждет вас дома.

Она поджала губы, с благодарностью приняла протянутую плотную куртку и набросила на плечи. Стоило теплой ткани укрыть ее плечи, как страшная мертвенная синева на ее лице словно слегка отступила, уступая место едва заметным живым краскам.

— Спасибо вам огромное, — тихо прошелестела она и поспешила к подъезду.

Провожая её взглядом, Фан Шии заметил странную деталь: за ногами женщины по земле волочился уродливый черный силуэт, очертаниями напоминавший мужскую фигуру. Эта тень яростно извивалась, дергалась и беззвучно выла, тщетно пытаясь вырваться из невидимых цепей, намертво привязавших её к подолу алого платья.

Не став задерживаться, Фан Шии развернул машину и погнал обратно к базе Отдела особых операций.

Оставив куртку своей необычной пассажирке, он остался в одной лишь тонкой черной водолазке. Стоило ему переступить порог штаб-квартиры, как его пробрал сильный озноб. Парень принялся изо всех сил тереть ладони и дышать на пальцы, пытаясь согреться.

— Где твоя верхняя одежда? — Ин Цы, сидевший на диване, мгновенно поднялся ему навстречу. Заметив покрасневший кончик носа и озябшие пальцы своего судмедэксперта, командир нахмурился. Он молча прошел на кухню, налил кружку обжигающего чая и протянул Фан Шии. — Держи, согрейся.

Из-за стола тут же высунулся любопытный Чу Гэ:

— Брат Фан, ты что, на пробежку без куртки бегал? Ну ты и кремень! Морозостойкий!

— Нет, я окоченел до полусмерти, — с каменным выражением лица отозвался Фан Шии. Затем повернулся к командиру: — Командир Ин, я поднимусь к себе, переоденусь во что-нибудь потеплее.

С этими словами он поспешил наверх. Оказавшись в своей комнате, он сбросил промерзшие вещи и облачился в мягкую, пушистую домашнюю одежду. Тепло моментально разлилось по телу.

Обув мягкие тапочки с забавными медвежьими ушками, парень неторопливо спустился обратно на первый этаж.

Чу Гэ, едва завидев спускающегося судмедэксперта, не сдержался и громко фыркнул от смеха. Ярко-желтый цельный кигуруми в виде Пикачу смотрелся на Фан Шии невероятно забавно. Трудно было поверить, что этот плюшевый милашка и тот строгий, притягательно-холодный специалист в облегающей водолазке — один и тот же человек.

Парень с кукольным лицом протянул руку и в восторге потискал мягкий ворс капюшона:

— Ого, какая прелесть! На ощупь просто шелк!

— Могу скинуть ссылку на маркетплейс, — невозмутимо предложил Фан Шии.

Уклонившись от навязчивых объятий коллеги, он прошел к дивану и сел рядом с Ин Цы.

Чу Гэ тут же благоразумно отдернул руки и замер, не решаясь испытывать терпение командира, чей взгляд внезапно стал подозрительно тяжелым.

Ин Цы скользнул взглядом по пушистому желтому костюму, и в его глазах промелькнула едва заметная теплая усмешка.

— Раз так боишься холода, зачем тогда отдал куртку? — мягко спросил он.

— Подарил одной нуждающейся, — ответил Фан Шии, бережно обхватив кружку обеими руками и делая первый глоток.

— Кому это? — мгновенно заинтересовался Чу Гэ.

— Одной покойнице, которая решила навестить сына в день его рождения. Заметил, что она совсем замерзла в своем легком платье, вот и укутал, — спокойно пояснил Фан Шии и повернулся к Чу Гэ: — Ты наверняка помнишь её дело. Та самая несчастная женщина из жилого комплекса «Синьхай», ставшая жертвой домашнего насилия и погибшая от рук мужа. А её маленький сын Сяо Юань — тот самый мальчик, который рассказывал мне истории о маме.

Чу Гэ на мгновение лишился дара речи, а затем выдавил:

— Ну у вас и благотворительность, Брат Фан... Весьма оригинальный выбор для проявления заботы.

Беспокоиться, как бы призрак не простудился на осеннем ветру? Наш судмедэксперт воистину эталон джентльменства!

<http://bllate.org/book/18258/1762485>